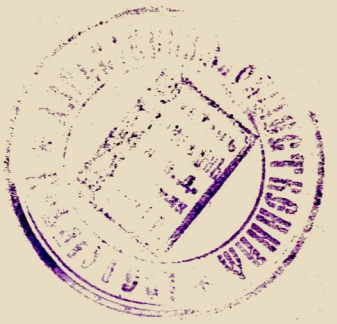


Печатать и выпустить въ свѣтъ разрѣшается 17 февраля 1906 года. Предсѣдатель историко-филологическаго общества профессоръ *Н. Ф. Сумцовъ.*

ПРОФЕССОРЪ

ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЪ

БАГАЛѢЙ.

Къ двадцатипятилѣтней годовщинѣ его учено-педагогической дѣятельности

10 73772

59151

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло“, кн. К. Н. Гагарина, Клочковская ул., № 5.
1906.

Д. И. Багалѣй,

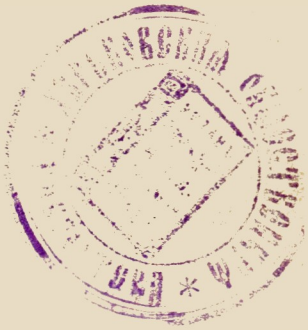
профессоръ Харьковскаго университета.

ЛИТОВСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ
БИБЛИОТЕКА

8-го октября 1905 года исполнилось двадцатипятилѣтіе учено-педагогической дѣятельности профессора Императорскаго Харьковскаго Университета Дмитрія Ивановича Багалѣя.

Юбилей почтеннаго ученаго и выдающагося общественнаго дѣятеля, много съ пользой и честью поработавшаго для науки, просвѣщенія—былъ отмѣченъ въ мѣстной печати—въ статьяхъ учениковъ, въ торжественномъ засѣданіи Историко-Филологическаго Общества, посвященномъ его чествованію, и въ тѣсномъ кругу товарищей—на ужинѣ, устроенномъ въ честь его и профессора Н. Ѳ. Сумцова—9-го октября деканомъ Историко-Филологическаго факультета проф. В. П. Бузескуломъ.

Въ настоящемъ очеркѣ предлагаются вышеуказанныя статьи учениковъ юбиляра и лѣтопись чествованія его.



I.

Проф. Д. И. Багалѣй.

Сегодня исполняется 25-лѣтіе ученой и педагогической дѣятельности проф. Д. И. Багалѣя.

Съ именемъ юбиляра связано представленіе о крупномъ ученомъ, талантливомъ профессорѣ и выдающемся мѣстномъ общественномъ дѣятелѣ.

Д. И. родился въ Кіевѣ въ 1857 году въ мѣщанской малорусской семьѣ. Учился въ Кіевѣ же, сперва въ приходскомъ училищѣ, потомъ въ гимназіи и университетѣ, причемъ нѣкоторое время (полгода) слушалъ университетскій курсъ и у насъ въ Харьковѣ. Въ кіевскомъ университетѣ Д. И. выпало счастье быть слушателемъ такихъ крупныхъ ученыхъ, какъ В. Б. Антоновичъ и В. С. Иконниковъ. Еще на студенческой скамьѣ Д. И. Багалѣй обратилъ на себя вниманіе своими рефератами по русской и всеобщей исторіи и сочиненіемъ по исторіи Сѣверской земли, удостоеннымъ золотой медали. По окончаніи курса Д. И. былъ оставленъ при университетѣ стипендіатомъ, а черезъ 2½ года онъ уже былъ магистромъ русской исторіи.

Въ 1883 году Д. И. по избранію совѣта харьковскаго университета былъ приглашенъ на вакантную каѳедру русской исторіи въ качествѣ штатнаго доцента.

Каѳедра русской исторіи въ харьковскомъ университетѣ пустовала въ теченіе ряда лѣтъ. За отсутствіемъ спеціалиста, курсъ русской исторіи читался одно время проф. М. Н. Петровымъ, превосходнымъ лекторомъ и крупнымъ ученымъ въ области всемірной (преимущественно древней) исторіи, но русской исторіей мало занимавшимся и, повидимому, мало ее любившимъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ русскую исторію читалъ В. К. Надлеръ, но и для Надлера, работавшаго почти исключительно въ области германскаго средневѣковья, русская исторія была предметомъ чужимъ. Читалъ онъ ее студентамъ „по Соловьеву“ и дальше этого не шелъ. Молодой доцентъ былъ встрѣченъ харьковскимъ студенчествомъ въ высшей степени радушно. Его лекціи привлекали къ себѣ не только филологовъ, но и студентовъ другихъ факультетовъ. Едва-ли не впервые услышали они съ университетской каѳедры о доисторическихъ судьбахъ нашей родины, насколько эти судьбы выяснились въ изслѣдованіяхъ какъ отдѣльныхъ археологовъ, такъ и археологическихъ съѣздовъ. Въ изложеніи курса русской исторіи Д. И. главное вниманіе обращалъ на исторію матеріальной и духовной культуры русскаго народа, стараясь при этомъ подчеркнуть значеніе принципа областности въ дѣлѣ изученія столь сложнаго организма, какъ русское государство. Новинкой, пріи-

ятной и полезной были для студентовъ и практическія занятія по русской исторіи, установленныя Д. И. едвали-ли не съ перваго же года его пребыванія на каѳедрѣ. Студентъ бралъ тему по собственному выбору, всѣ необходимыя указанія и справки давалъ ему Д. И. Прочитанный въ аудиторіи рефератъ тутъ-же обсуждался. Въ преніяхъ принимали участіе всѣ слушатели. Благодаря помощи и указаніямъ профессора, вопросъ выяснялся и становился близкимъ не одпому докладчику, но и всей аудиторіи. Это была настоящая работа мысли, прекрасная школа для людей, готовящихся къ самостоятельной научной дѣятельности. Старался Д. И. пріохотить своихъ слушателей и къ работѣ надъ архивнымъ матеріаломъ, пользуясь документами недавно тогда доставленнаго въ Харьковъ архива Малороссійской коллегіи. Но жалкое состояніе архива, помѣщавшагося въ то время на чердакѣ университетскаго дома, и трудности, встрѣчаемыя на первыхъ-же шагахъ новичками при разборѣ рукописей, отталкивали отъ архива многихъ. Находились, однако, и здѣсь охотники, не останавливавшіеся передъ трудностями. Не много ихъ было, этихъ „архивистовъ“, но всѣ, какіе были и есть, вышли изъ школы Д. И.

Въ 1887 г., послѣ защиты докторской диссертаціи, Д. И. былъ назначенъ эстраординарнымъ, а въ 1889 г. ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ русской исторіи. Обычно читаемый имъ курсъ обнимаетъ древнѣйшій періодъ русской исторіи, періодъ удѣльно-вѣчевой и Русь московскую. Новая исторія Россіи, со временъ петровскихъ преобразованій, читается другимъ профессоромъ. Кромѣ общаго курса, Д. И. читаются иногда и спеціальные. Такъ, въ разное время онъ читалъ лекціи по русской исторіографіи, по исторіи литовской Руси и южной и западной Россіи, по русской исторической географіи, по элементарной методикѣ исторіи. Къ этому нужно прибавить еще рядъ публичныхъ лекцій, читавшихся Д. И. и въ Харьковѣ, и въ другихъ городахъ.

Преподавательская дѣятельность не помѣшала Д. И. сдѣлаться однимъ изъ выдающихся русскихъ ученыхъ. За эти двадцать пять лѣтъ изъ подъ пера Д. И. вышло болѣе ста крупныхъ и мелкихъ научныхъ работъ: всѣхъ до сихъ поръ напечатанныхъ работъ проф. Багалѣя мы знаемъ 115, причемъ въ этотъ счетъ не вошелъ рядъ статей въ такихъ изданіяхъ, какъ Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, Русскій біографическій словарь, изд. Императорскимъ русскимъ историческимъ обществомъ, и др. Перечисленіе всего напечатаннаго юбиляромъ представило бы собою длинный списокъ. Приводить этотъ списокъ, указывая при этомъ значеніе каждой работы въ отдѣльности, мы не будемъ. Ограничимся только общей характеристикой научной дѣятельности Д. И.

Съ первыхъ же самостоятельныхъ шаговъ на научномъ поприщѣ Д. И. примкнулъ къ тому направленію, которое единственно вѣрный путь къ пониманію русской исторіи видитъ въ изученіи судебъ русскаго народа по областямъ. Прежде чѣмъ войти въ сложный организмъ, именуемый Россіей, область жила своею особенною жизнью, часто совершенно не похожею на жизнь другихъ областей, населенныхъ тѣмъ же русскимъ племенемъ. Чтобы понять, что принесла съ собою та или другая область въ сокровищницу русской культуры, и какъ повліяла она на дальнѣйшее развитіе всего организма, нужно знать, чѣмъ и какъ жила она до инкорпораціи. Какъ малоросса по рожденію и мѣсту

дѣятельности, Д. И., больше всего интересовала судьба малорусскаго племени. Разработка вопросовъ по исторіи матеріальной и духовной культуры Малороссіи и Слободской Украины и стала предметомъ любимыхъ занятій Д. И.

И тогда, когда началъ свою научную дѣятельность Д. И., и теперь главнымъ препятствіемъ къ научной разработкѣ интересующихъ историка вопросовъ является скудость источниковъ. Историку приходится не только обрабатывать ужъ имѣющійся матеріалъ, но и самому разыскивать его въ архивахъ. На разыскиванье матеріаловъ и изданіе ихъ пришлось Д. И. употребить громадную массу труда и энергіи. Нѣтъ, кажется, ни одного изъ русскихъ архивовъ, хранящихъ документы старой гетманщины и Слободчины, гдѣ бы не работалъ Д. И., гдѣ бы онъ не дѣлалъ выписокъ и замѣтокъ, не снималъ копій съ интересующихъ его документовъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что по части знакомства съ архивнымъ матеріаломъ, касающимся Малороссіи, а въ особенности Слободчины, Д. И. не имѣетъ теперь соперниковъ. Результатомъ этого знакомства явился рядъ работъ по разнымъ сторонамъ культурной исторіи Малороссіи: исторія землевладѣнія, городская жизнь, администрація, казачья служба, исторія духовной культуры малорусскаго общества— по всѣмъ этимъ вопросамъ работы Д. И. должны быть признаны цѣннымъ вкладомъ, которымъ не станетъ игнорировать никто, кому надъ ними придется работать. Съ переселеніемъ въ Харьковъ Д. И. занялся преимущественно исторіей нашего края, до тѣхъ поръ, можно сказать, совсѣмъ не разработанной. До Д. И. это была terra incognita, о которой знали лишь то немногое, что дали въ своихъ трудахъ Срезневскій, преосвященный Филаретъ и Головинскій. Теперь, благодаря Д. И., это край изслѣдованный вдоль и поперекъ. Благодаря ему, появились въ свѣтъ три тома документовъ по исторіи края (двѣ—по исторіи Слободчины вообще, третій—по исторіи г. Харькова). Исторія заселенія края и его матеріальной культуры всесторонне и подробно обслѣдована въ „Очеркахъ по исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства“. За „Очерками“ слѣдовалъ рядъ крупныхъ и мелкихъ работъ по разнымъ вопросамъ матеріальной и духовной жизни старой Слободчины: статей о мѣстной торговлѣ, біографическихъ очерковъ мѣстныхъ дѣятелей, очерковъ по исторіи мѣстнаго просвѣщенія. Среди нихъ достаточно указать на такой крупный трудъ, какъ изданіе сочиненій украинскаго философа Г. С. Сковороды съ изложеніемъ его философскихъ и богословскихъ взглядовъ и біографіей. Въ то же время Д. И. было издано нѣсколько описаній Харьковщины, составленныхъ въ XVII и XIX в., разысканныхъ имъ въ рукописномъ отдѣлѣ Публичной Библіотеки. Эти работы подготовили почву для двухъ слѣдующихъ крупныхъ трудовъ Д. И.: „Опытъ исторіи харьковскаго университета“ и „Исторія г. Харькова за 250 лѣтъ“. „Опыта“, покамѣстъ, вышло 2 тома, обнимающихъ собою исторію нашей almae matris за три первыя десятилѣтія ея существованія. Безъ преувеличенія можно сказать, что ни одинъ изъ русскихъ университетовъ не имѣетъ исторіи, задуманной и въ значительной своей части уже выполненной по такому широкому плану. „Опытъ“ важенъ тѣмъ, что въ немъ даются свѣдѣнія не только о томъ, кто, чему и какъ училъ, учился и жилъ, но и какъ, прямо и косвенно, вліялъ университетъ на окружающую его жизнь и что получалъ отъ жизни. Авторъ любитъ подробности,

но не теряется въ нихъ, не дѣлаетъ изъ нихъ чего-то довлѣющаго самому себѣ. Черезъ всю массу приведеннаго имъ фактическаго матеріала красною нитью проходитъ мысль о связи исторіи университета съ исторіей русской культуры вообще и мѣстной въ частности. Вотъ почему и „Опытъ“ Д. И. долженъ быть разсматриваемъ, какъ рядъ въ высокой степени интересныхъ и цѣнныхъ страницъ изъ исторіи русской культуры. Какъ много пришлось поработать автору „Опыта“,—объ этомъ можно судить изъ сравненія его труда съ очерками его предшественниковъ Рославскаго-Петровскаго и Фойгта.

Въ 1897 г., по предложенію городского управленія, Д. И. принялъ на себя составленіе исторіи г. Харькова за 250-лѣтній періодъ его существованія. Этотъ капитальный трудъ, первый томъ котораго на дняхъ выйдетъ изъ печати, потребовалъ массы подготовительныхъ работъ, обслѣдованія мѣстныхъ и столичныхъ архивовъ и приведенія въ извѣстность литературы вопроса. Говорить о значеніи этого труда мы не станемъ, приведемъ только заключительныя слова рецензента, по отзыву котораго харьковскій университетъ присудилъ „Исторіи г. Харькова“, бывшей въ то время еще въ рукописи, высшую премію имени Императора Александра II: „Монографія „Городъ Харьковъ въ XVII—XVIII в.в.“ есть единственный трудъ въ своемъ родѣ, такъ какъ ни одинъ русскій городъ не имѣетъ подобной цѣльной законченной исторіи, дѣйствительно заслуживающей названія исторіи. Удовлетворяя потребности мѣстнаго культурнаго общества знать свое прошлое, она имѣетъ и теоретическое научное значеніе, независимо отъ этого ея, такъ сказать, прикладного, практическаго характера. Лишь на фундаментѣ трудовъ, аналогичныхъ разсматриваемому, можетъ возникнуть будущая научная исторія русскаго города“.

Д. И. не только историкъ, но и археологъ. Онъ принималъ крупное участіе во всѣхъ археологическихъ съѣздахъ послѣдняго двадцатипятилѣтія. Подъ его руководствомъ и при его ближайшемъ участіи велись всѣ подготовительныя работы по устройству XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ. Д. И. составилъ археологическую карту Харьковской губерніи и самъ произвелъ рядъ раскопокъ. Если не подъ его руководствомъ, то, во всякомъ случаѣ, подъ его вліяніемъ и по его почину возникла маленькая школа археологовъ и въ Харьковѣ.

Мы не станемъ говорить объ общественной дѣятельности Д. И., потому что она у всѣхъ передъ глазами. Нашу Общественную Библіотеку онъ засталъ, можно сказать, въ зачаточномъ состояніи. Теперь—это одно изъ богатѣйшихъ русскихъ книгохранилищъ, обладающее прекраснымъ собственнымъ домомъ, благоустроенное и насчитывающее своихъ подписчиковъ и читателей десятками тысячъ. Вліяніе Библіотеки на культурный ростъ населенія, въ томъ числѣ и низшихъ его классовъ, для которыхъ существуетъ не только удешевленный абонементъ, но и филіальныя отдѣленія,—громадное. Комитетъ по изданію книгъ для народа Д. И. засталъ безъ всякихъ средствъ, съ одними добрыми пожеланіями. Теперь у Комитета есть очень солидныя средства, дѣятельность его развилась широко, а большая часть добрыхъ пожеланій уже осуществлена. Какъ и Библіотека, Комитетъ—разсадникъ просвѣщенія, причемъ вліяніе его не ограничивается данной мѣстностью, а проникаетъ далеко въ

ширь и глубь страны: и въ далекой Сибири читаются изданія, выпущенныя въ Харьковѣ Комитетомъ подъ предсѣдательствомъ профессора Багалѣя.

Не чуждъ Д. И. и городскихъ дѣлъ. Въ думѣ—это одинъ изъ уважаемыхъ и вліятельныхъ гласныхъ. Онъ же и уполномоченный отъ города въ присутствіи по городскимъ и земскимъ дѣламъ, и неизбѣжный участникъ всѣхъ городскихъ коммиссій и комитетовъ, преслѣдующихъ просвѣтительныя цѣли.

И какъ членъ академической коллегіи, и какъ общественный дѣятель, Д. И. являлся всегда горячимъ сторонникомъ общественной самодѣятельности, всегда ратовалъ за широкое развитіе просвѣщенія, за его доступность. Еще недавно совѣтъ университета по его иниціативѣ высказался за допущеніе въ университетъ женщинъ.

Много энергіи и труда затрачено Д. И. за четверть вѣка его служенія наукѣ и обществу. Много энергіи, трудоспособности, талантовъ и охоты къ работѣ на пользу общую отпустила на его долю щедрая мать-природа. Пусть же не слабѣетъ эта энергія! Пусть еще долго и долго будетъ Д. И., какъ и до сихъ поръ былъ, однимъ изъ крупныхъ работниковъ на поприщѣ науки и просвѣщенія! Пусть онъ будетъ тѣмъ, чѣмъ былъ до сихъ поръ—таково наше искреннее пожеланіе ему въ день его двадцатипятилѣтняго юбилея.

Д. П. Миллеръ.
В. И. Савва.

II.

Проф. Д. И. Багалѣй [1].

(1880—1905 г.г.).

Д. И. Багалѣй родился въ 1857 г., въ украинской семьѣ, въ Кіевѣ. Среднее образованіе онъ получилъ въ Кіевской 2-й гимназіи, которую и окончилъ съ золотой медалью. Поступивъ по окончаніи гимназіи въ университетъ Св. Владиміра на историко-филологическій факультетъ, онъ занимался особенно изученіемъ русской исторіи подъ руководствомъ профессоровъ В. Б. Антоновича и В. С. Иконникова и уже студентомъ обратилъ на себя вниманіе учеными трудами: два его реферата по русской исторіи были напечатаны въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“, а сочиненіе на факультетскую тему, предложенную проф. В. Б. Антоновичемъ, удостоено золотой медали. По окончаніи курса со степенью кандидата онъ былъ оставленъ при университетѣ св. Владиміра стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по русской исторіи. Теперь обнаружились вполнѣ та энергія и замѣчательная трудоспособность, которыми такъ отличается Д. И. Багалѣй: за $2^1/_2$ года своего стипендіатства онъ сдалъ магистерскій экзаменъ и защитилъ диссертацію на степень магистра русской исторіи, не переставая вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдить за развитіемъ исторической науки, результатомъ чего являются многочисленныя статьи и рецензіи, напечатанныя имъ въ тотъ же періодъ времени. Послѣ прочтенія двухъ пробныхъ

---

1) Настоящая статья была напечатана первоначально въ газетѣ „Харьковскій Листокъ“, (отъ 8—9 октября 1905 года, №№ 1907—1908). Тутъ она перепечатывается въ нѣсколько, измѣненномъ видѣ.

лекцій онъ былъ избранъ историко-филологическимъ факультетомъ и совѣтомъ Харьковскаго университета штатнымъ доцентомъ по каѳедрѣ русской исторіи и 11 марта 1883 года утвержденъ въ этой должности. Съ этого момента дальнѣйшая ученая, профессорская и общественная дѣятельность Д. И. Багалѣя тѣсно связывается съ Харьковскимъ университетомъ и г. Харьковомъ. Послѣ защиты въ Московскомъ университетѣ докторской диссертаціи, которая была удостоена академіей наукъ преміи графа Уварова, Д. И. Багалѣй былъ назначенъ въ 1887 г. экстраординарнымъ профессоромъ, а черезъ два года и ординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета по каѳедрѣ русской исторіи. На этомъ мы закончимъ нашъ бѣглый біографическій очеркъ и перейдемъ къ краткой характеристикѣ ученой, профессорской и общественной дѣятельности юбиляра.

Мы не можемъ дать тутъ подробную характеристику ученой дѣятельности проф. Д. И. Багалѣя, такъ какъ она весьма обширна и выдѣляется большой разносторонностью. Отличаясь широтой своихъ ученыхъ интересовъ, Д. И. Багалѣй всегда чутко отзывался на тѣ разнообразные вопросы, которые выдвигала русская историческая наука. Но главная масса его научныхъ трудовъ посвящена исторіи и древностямъ родной ему Украины. Уже обѣ диссертаціи его—„Исторія Сѣверской земли“ и „Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства“—относятся къ украинской исторіи, но данными изслѣдованіями далеко не исчерпывается все сдѣланное имъ въ этомъ отношеніи. Между тѣмъ его докторская диссертація, можно сказать безъ преувеличенія, создала научную исторію Слободской Украины, такъ какъ труды его предшественниковъ оставляли желать очень и очень многаго. Но она является не единственнымъ даже, большимъ трудомъ его въ этой области. Не говоря о рядѣ меньшихъ изслѣдованій, мы должны упомянуть новый капитальный трудъ Д. И. Багалѣя „Исторію г. Харькова“, который онъ составилъ совмѣстно съ Д. П. Миллеромъ. Всѣ эти труды представляютъ крупный научный интересъ, и значеніе ихъ въ ученомъ мірѣ давно признано. Не касаясь содержанія трудовъ Д. И. Багалѣя, мы отмѣтимъ наиболѣе характерныя черты ихъ, потому что ими опредѣляется та почетная извѣстность, которою пользуется нашъ юбиляръ, какъ ученый, и въ ученомъ мірѣ, и въ широкой публикѣ.

Значительная часть изслѣдованій Д. И. Багалѣя написана на основаніи новыхъ рукописныхъ матеріаловъ, открытыхъ имъ въ разныхъ архивахъ и библіотекахъ Россіи. Конечно, всѣмъ понятно, сколько знанія, настойчивости и труда требуется отъ ученаго, работающаго надъ рукописными источниками. Недостаточно еще собрать матеріалы въ архивахъ и библіотекахъ, такъ какъ это только начало научной работы. Необходимо также критически провѣрить добытыя данныя, сопоставить ихъ между собой и съ напечатанными раньше матеріалами, и только тогда можно приступить къ изслѣдованію. Нужно обладать творческимъ талантомъ и большими критическими способностями, чтобы разобраться въ отрывочныхъ, неясныхъ и часто противорѣчащихъ другъ другу данныхъ источниковъ и создать на основаніи ихъ научно вѣрную картину прежняго быта. Всѣми этими качествами проф. Д. И. Багалѣй отличался съ первыхъ шаговъ на научномъ поприщѣ, и результаты его ученой дѣятельности

вслѣдствіе этого весьма плодотворны. Кромѣ ряда изслѣдованій по различнымъ вопросамъ общей русской и преимущественно украинской исторіи, онъ открылъ и издалъ множество источниковъ первостепенной важности, обогативъ такимъ образомъ историческую науку весьма цѣнными матеріалами. Такъ, изъ архива прежняго Московскаго приказа—Разряда онъ извлекъ много такихъ документовъ, которые дали ему возможность поставить на небывалую до него высоту изученіе колонизаціи и быта Слободской Украины. Но добытые имъ матеріалы обратили вниманіе ученыхъ также на выдающееся значеніе документовъ Бѣлгородскаго стола Разряда для русской исторіи вообще, потому что до этого имъ такъ мало занимались, и бумаги его находились въ такомъ хаотическомъ состояніи, что покойный историкъ Н. И. Костомаровъ сравнилъ его съ „чащами“. Д. И. Багалѣй не побоялся пуститься въ эти „чащи“ Бѣлгородскаго стола и съ честью преодолѣлъ всѣ затрудненія. Какъ архивистъ, онъ пользуется выдающейся извѣстностью, и заслуги его въ этомъ отношеніи весьма значительны. Достаточно напомнить, что въ Харьковѣ возникъ Историческій Архивъ главнымъ образомъ его трудами, а нѣкоторые отдѣлы этого Архива созданы исключительно имъ. Д. И. Багалѣй завѣдуетъ этимъ Архивомъ съ 1883 года и образовалъ въ Харьковѣ цѣлую школу молодыхъ архивистовъ.

Не ограничиваясь изученіемъ общественнаго и экономическаго быта Украины, Д. И. Багалѣй параллельно съ этимъ занимался и ея культурной исторіей, и заслуги его въ этой области не менѣе важны. Достаточно сказать, что ему принадлежитъ „Опытъ исторіи Харьковскаго университета“, два объемистыхъ тома котораго уже вышли изъ печати. Какъ и всѣ его труды, это выдающееся изслѣдованіе основано почти исключительно на неизданныхъ матеріалахъ, открытыхъ имъ въ мѣстныхъ и столичныхъ архивахъ. Первостепенное значеніе этого труда для исторіи русскаго просвѣщенія отмѣчено Академіей Наукъ, которая присудила за первый томъ премію графа Уварова. Кромѣ ряда меньшихъ работъ въ этой области, мы должны указать, что Д. И. Багалѣй открылъ и издалъ сочиненія знаменитаго украинскаго философа Г. С. Сковороды, творенія котораго долго находились подъ цензурнымъ запретомъ, печатаетъ теперь собраніе сочиненій и писемъ В. Н. Каразина, основателя Харьковскаго университета, и состоитъ главнымъ редакторомъ университетскихъ юбилейныхъ изданій, въ которыхъ многое принадлежитъ его перу.

Необходимо отмѣтить еще одну сторону ученой дѣятельности Д. И. Багалѣя, такъ какъ это имѣетъ тоже весьма важное значеніе: мы имѣемъ въ виду его труды въ области русскихъ древностей вообще и древностей Харьковщины въ частности. Д. И. Багалѣй принадлежитъ къ числу дѣятельныхъ членовъ многихъ археологическихъ съѣздовъ, но особенно тѣсно связано его имя съ XII археологическимъ съѣздомъ, который былъ созванъ въ Харьковѣ главнымъ образомъ по его иниціативѣ. Подготовкѣ и веденію этого съѣзда онъ посвятилъ массу энергіи и труда сначала въ качествѣ предсѣдателя предварительнаго комитета, а потомъ—предсѣдателя ученаго комитета съѣзда. Его знаніямъ, энергіи и организаторскому таланту этотъ съѣздъ много обязанъ тѣмъ блестящимъ успѣхомъ, который отмѣтили единодушно всѣ бывшіе на съѣздѣ и рецензенты его дѣятельности. Признаніе заслугъ юбиляра въ

этомъ отношеніи рельефно выразилось въ томъ, что онъ былъ избранъ единогласно предсѣдателемъ ученаго комитета и на XIII археологическомъ съѣздѣ въ г. Екатеринославѣ.

Заключая нашъ очеркъ ученой дѣятельности проф. Д. И. Багалѣя, не можемъ не отмѣтить тутъ одной выдающейся черты его научнаго творчества, которая составляетъ его крупную заслугу и весьма симпатично характеризуетъ его, какъ ученаго и человѣка. Замѣчательно, что почти всѣ его научные труды одинаково доступны какъ ученымъ-спеціалистамъ, такъ и самой широкой публикѣ. Мало того, весьма многія изъ его изслѣдованій были опубликованы въ газетахъ, журналахъ и другихъ изданіяхъ неспеціальнаго характера. Такой общественный характеръ ученой дѣятельности проф. Д. И. Багалѣя составляетъ его особенную заслугу и много способствовалъ распространенію историческихъ знаній въ широкихъ кругахъ обществъ, а это привлекло къ занятіямъ исторіей и древностями разныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ числу историковъ-спеціалистовъ.

Не смотря на обширную и разностороннюю научную дѣятельность, проф. Д. И. Багалѣй не принадлежитъ къ тѣмъ ученымъ, которые чуждаются жизни и внѣ науки ничего не хотятъ знать. Наоборотъ, онъ всегда чутко относился не только къ разнымъ явленіямъ университетской жизни, но также къ событіямъ внѣ его стѣнъ, какъ въ Харьковѣ, такъ и въ другихъ частяхъ нашего обширнаго отечества. Онъ принадлежитъ къ числу самыхъ видныхъ и дѣятельныхъ членовъ университетской коллегіи, занимая одно изъ главныхъ мѣстъ въ прогрессивной группѣ ея, и является, можно смѣло сказать, непремѣннымъ членомъ различныхъ комитетовъ и коммиссій, создающихся для разрѣшенія тѣхъ или иныхъ вопросовъ въ жизни университета. Мы видимъ его секретаремъ коммиссіи по возобновленію „Записокъ Харьковскаго Университета“, членомъ редакціоннаго комитета „Записокъ“, членомъ коммиссіи о гонорарѣ, членомъ коммиссіи о правахъ украинскаго языка, членомъ комитета по сооруженію памятника В. Н. Каразину и редакторомъ коммиссіи по пересмотру университетскаго устава и коммиссіи 16-ти, причемъ въ трудахъ всѣхъ этихъ комитетовъ и коммиссій онъ принимаетъ живое участіе, и его мнѣніе играетъ видную роль при выработкѣ ихъ постановленій, кладется часто въ основу ихъ. Но и внѣ стѣнъ Харьковскаго университета Д. И. Багалѣй является дѣятельнымъ и полезнымъ членомъ общества. Достаточно было бы тутъ напомнить его дѣятельность въ Харьковской Общественной Библіотекѣ, предсѣдателемъ правленія которой онъ состоитъ уже 12 лѣтъ: и своимъ прекраснымъ зданіемъ, и своими книжными богатствами она обязана прежде всего проф. Д. И. Багалѣю. Не менѣе крупны его заслуги въ качествѣ предсѣдателя комитета по изданію книгъ для народа,—дѣятельность комитета перешагнула теперь далеко за предѣлы г. Харькова и Харьковской губерніи, и изданія проникли даже въ далекую Сибирь. Теперь Д. И. Багалѣй состоитъ еще гласнымъ думы, гдѣ несетъ тоже цѣлый рядъ обязанностей, полагая массу труда и энергіи между прочимъ на одно изъ весьма важныхъ городскихъ учрежденій—музей и школу рисованія при немъ.

Такова обширная и разносторонняя дѣятельность проф. Д. И. Багалѣя. Сегодня 8 октября исполнилось двадцатипятилѣтіе его профессорской и ученой

дѣятельности. Если онъ, какъ ученый, пользуется широкой извѣстностью и симпатіями внѣ Харькова и въ средѣ спеціалистовъ, и въ публикѣ, особенно, въ кругу украинцевъ, то и въ Харьковѣ онъ принадлежитъ къ числу самыхъ популярныхъ профессоровъ и общественныхъ дѣятелей. Несомнѣнно, мы выразимъ общее мнѣніе, пожелавъ уважаемому юбиляру сохранить еще на много лѣтъ энергію и силы для продолженія его полезной ученой, профессорской и общественной дѣятельности.

Приватъ-доцентъ *В. Данилевичъ.*

III.

Чествованіе Д. И. Багалѣя въ Историко-Филологическомъ Обществѣ.

8-го октября—въ день юбилея проф. Д. И. Багалѣя—состоялось торжественное засѣданіе Историко-филологическаго Общества при Харьковскомъ университетѣ.

Въ засѣданіи присутствовали члены Общества и его Педагогическаго Отдѣла, представители различныхъ Обществъ и учрежденій, въ которыхъ юбиляръ принимаетъ участіе своими трудами, профессора историко-филологическаго факультста и другихъ факультетовъ, ректоръ университета Л. В. Рейнгардъ, многочисленные гости—друзья и почитатели юбиляра и студенты филологи.

Отъ имени университета сказалъ привѣтствіе Л. В. Рейнгардъ, отмѣтившій высокополезную научную дѣятельность юбиляра и въ частности его различные труды для харьковскаго университета.

Н. Ѳ. Сумцовъ прочелъ адресъ отъ Историко-филологическаго Общества и его Педагогическаго Отдѣла.

„Глубокоуважаемый
Димитрій Ивановичъ!

Историко-Филологическое Общество и Педагогическій его Отдѣлъ выражаютъ Вамъ въ день 25-ти лѣтія Вашей научно-педагогической дѣятельности свое полное уваженіе, какъ выдающемуся ученому и свою сердечную признательность, какъ многолѣтнему своему члену и сотруднику. Историко-Филологическое Общество преслѣдуетъ двѣ задачи: разработку и распространеніе историческихъ знаній, и Вы одинаково усердно и настойчиво работали для выполненія этихъ высокихъ цѣлей. Вы широко пользовались историческими источниками, извлекая и впервые открывая ихъ въ древлехранилищахъ, Вы разрабатывали ихъ и изыскивали пути и средства для распространенія историческихъ знаній въ широкихъ слояхъ образованнаго общества. Вы вступили въ Общество 22 года тому назадъ—въ 1883 г., и сразу заняли въ немъ видное мѣсто своими трудами и своимъ постояннымъ участіемъ. Первый томъ Сборника Общества вышелъ въ 1886 г., т. е. черезъ три года по Вашемъ вступленіи въ составъ Общества, и весь этотъ томъ заполненъ собранными Вами

новыми архивными матеріалами по исторіи Слободской Украины. Черезъ четыре года вышелъ 2-ой томъ Сборника и большая часть его цѣннаго историческаго матеріала также принадлежитъ Вамъ. Такимъ образомъ Вами положено было прочное основаніе для широкаго документальнаго изученія харьковской старины. Съ Вашей легкой руки Общество быстро пошло впередъ въ издательскомъ отношеніи, и въ настоящее время насчитываетъ уже 16 объемистыхъ томовъ, причемъ во всѣхъ томахъ имѣются Ваши изслѣдованія главнымъ образомъ по мѣстной исторіи и археологіи. Среди изданій Общества весьма видное мѣсто занимаютъ сочиненія слободского-украинскаго философа Г. С. Сковороды, Вами собранныя и редактированныя. Вы блистательно исполнили порученіе Общества: лично проредактировали около 500 стран. текста и предпослали ему цѣнное изслѣдованіе о Сковородѣ, въ 130 стр. Изданіе вышло въ высокой степени полезнымъ и интереснымъ. Личность и сочиненія Сковороды привлекли къ себѣ живое вниманіе въ обществѣ и журналистикѣ, вызвали много похвальныхъ рецензій и много новыхъ изслѣдованій.

Другой выдающейся Вашей заслугой представляются Ваши неусыпныя заботы объ увеличеніи Историческаго Архива и прочномъ обезпеченіи его финансоваго положенія. Состоя въ теченіе 20 лѣтъ завѣдующимъ Архивомъ, Вы приняли выдающееся участіе въ увеличеніи его документальнаго богатства. Вами открыта и доставлена полтавская часть Архива Малороссійской коллегіи; Вами же была открыта въ Полтавѣ и доставлена въ Историческій Архивъ часть одного изъ самыхъ драгоцѣнныхъ памятниковъ старины, такъ называемая Румянцовская Опись; Вами положено основаніе отдѣлу рукописей мѣстныхъ, преимущественно университетскихъ дѣятелей; Вами принесено было Архиву въ даръ много лично Вами собранныхъ документовъ. Благодаря главнымъ образомъ Вашей заботливости, Историческій Архивъ получилъ то прекрасное помѣщеніе, въ которомъ онъ нынѣ находится. Въ первое время Вы принимали личное участіе въ разборкѣ и описаніи архивныхъ дѣлъ; а затѣмъ привлекали къ этому дѣлу другихъ. По Вашей иниціативѣ съ 1892 г. приступлено къ подробному и систематическому описанію Архива. Заботясь о финансовомъ и юридическомъ обезпеченіи Архива, Вы много разъ хлопотали о томъ, чтобы обратить его въ Архивъ центральный, вродѣ кіевскаго, или ввести его въ штатъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій Университета. Подъ Вашимъ руководствомъ работало много молодыхъ ученыхъ силъ, какъ мѣстныхъ, такъ и иногородныхъ.

Исходя изъ живого интереса къ архивовѣдѣнію и археологіи, Вы принимаете дѣятельное участіе въ археологическихъ съѣздахъ и во многихъ связанныхъ съ ними ученыхъ предпріятіяхъ, въ раскопкахъ кургановъ, въ устройствѣ выставокъ, въ экскурсіяхъ. Въ засѣданіяхъ Историко-Филологическаго Общества Вы давали отчеты о VI, VII и VIII археологическихъ съѣздахъ. На XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ и на XIII въ Екатеринославѣ Вы трудились въ видной и почетной роли предсѣдателя ученаго комитета. Ваша дѣятельность въ Харьковскомъ Предварительномъ Комитетѣ по XII археологическому съѣзду и руководительство имъ дали богатые результаты, и во многихъ отношеніяхъ содѣйствовали обогащенію университетскаго музея изящныхъ искусствъ цѣлымъ новымъ отдѣломъ мѣстныхъ древностей.

Общество весьма цѣнитъ еще Вашу дѣятельность по изученію университетской старины, наиболѣе яркимъ выраженіемъ которой служатъ два громадныхъ тома систематической исторіи Университета и множество отдѣльныхъ монографій, между прочимъ, широко и разносторонне освѣтившихъ роль и значеніе В. Н. Каразина въ дѣлѣ основанія Университета. Вы отнеслись къ этой замѣчательной личности съ полнымъ научнымъ безпристрастіемъ и съ той просвѣщенной гуманностью, при которой частныя ошибки и промахи историческаго дѣятеля покрываются лучшими сторонами его ума и характера. Въ оцѣнкѣ Каразина и другихъ историческихъ дѣятелей харьковской старины Вы выдвинули на первый планъ историческую точку зрѣнія, какъ единственно справедливую и самую правильную, и эта документальная историчность Вашихъ трудовъ служитъ лучшимъ залогомъ для ихъ устойчивой долговѣчности, и для продолжительной въ будущихъ поколѣніяхъ Вашей славы, какъ трудолюбиваго, добросовѣстнаго, хорошо освѣдомленнаго и гуманнаго историка.

Примите же, глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ, отъ Общества и Отдѣла наилучшія Вамъ пожеланія, какъ личныя—обращенныя только къ Вамъ, такъ и семейныя—обращенныя къ Вашей семьѣ, къ Вашей почтенной супругѣ Маріѣ Васильевнѣ, которая была Вашей ближайшей сотрудницей при изданіи Вашихъ трудовъ въ первыхъ двухъ томахъ „Сборника“. Примите еще наши благожеланія въ приложеніи къ переживаемому нами освободительному общественному движенію, какъ человѣкъ отзывчивый на всѣ живые запросы современности“.

Адресъ Общества вставленъ въ роскошный альбомъ съ фотографическими карточками товарищей юбиляра—членовъ Общества и Отдѣла.

В. П. Бузескулъ прочелъ слѣдующій адресъ отъ историко-филологическаго факультета:

„Глубокоуважаемый

Дмитрій Ивановичъ!

Исполнилось 25 лѣтъ Вашей неутомимой, плодотворной ученой и преподавательской дѣятельности, и мы, ближайшіе ея свидѣтели, Ваши товарищи по факультету, пользуемся этимъ случаемъ, чтобы выразить чувства глубокаго къ Вамъ уваженія.

Двадцать два года тому назадъ Вы молодымъ еще доцентомъ вступили, какъ избранникъ факультета и совѣта, на каѳедру русской исторіи въ нашемъ университетѣ, которую Вы съ такою честью занимаете, и съ тѣхъ поръ Вы посвящали свои многочисленные и цѣнные ученые труды почти всецѣло исторіи „полуденнаго края“ Россіи и ставшаго для Васъ роднымъ Харьковскаго университета. Въ нихъ,—этихъ трудахъ, основанныхъ преимущественно на архивныхъ документахъ, Вы являетесь выдающимся знатокомъ мѣстной исторіи и относящагося къ ней архивнаго матеріала. Достаточно вспомнить, что для того, чтобы написать свои „Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства“, Вы должны были обратиться къ изученію многочисленныхъ документовъ Бѣлгородскаго стола Разряда, въ то время представлявшихъ собою своего, рода „дебри“. Со свойственной Вамъ энергіей и

трудолюбіемъ Вы не побоялись пуститься въ эти „дебри“, и результаты Вашей работы оказались плодотворны; высокія достоинства Вашего труда признаны и оцѣнены по заслугамъ въ ученомъ мірѣ; Академія Наукъ присудила вамъ Уваровскую премію. Среди современныхъ русскихъ историковъ Вы заняли почетное мѣсто. Вамъ-же историческая наука обязана обнародованіемъ обширмыхъ документальныхъ матеріаловъ по исторіи Слободской Украины. Вы организовали „Историческій Архивъ“ при Историко-филологическомъ Обществѣ, редактировали изданіе сочиненій украинскаго философа Сковороды, печатаете „Собраніе сочиненій и писемъ В. Н. Каразина“ и совмѣстно съ однимъ изъ своихъ учениковъ пишете исторію г. Харькова. Мы не станемъ перечислять всего того, что сдѣлано Вами въ области разработки мѣстной исторіи; но съ особенною признательностью мы должны вспомнить о Вашихъ трудахъ, посвященныхъ исторіи Харьковскаго университета: тутъ, помимо статей и публикаціи документовъ, Вы дали 2 обширныхъ тома „Опыта“ исторіи этого высшаго разсадника науки и просвѣщенія въ „полуденной“ Россіи, и готовите продолженіе своего документальнаго труда; Вы же явились главнымъ редакторомъ и организаторомъ юбилейныхъ работъ, подготовляемыхъ въ виду столѣтія университета.

Но и въ другихъ областяхъ русской исторической науки Вы работаете неутомимо: достаточно отмѣтить Ваши труды по изученію русскихъ древностей и въ частности—древностей Харьковщины, Ваши раскопки, Ваше дѣятельное участіе въ цѣломъ рядѣ археологическихъ съѣздовъ, въ особенности въ харьковскомъ и екатеринославскомъ, на которыхъ Вы избраны были предсѣдателемъ ученаго комитета.

Вы являетесь опытнымъ, умѣлымъ и доброжелательнымъ руководителемъ Вашихъ слушателей и молодыхъ историковъ, младшихъ членовъ нашей факультетской семьи.

Гордясь Вами, какъ ученымъ и преподавателемъ, нашъ факультетъ въ лицѣ Вашемъ имѣетъ дѣятельнѣйшаго члена, чутко отзывающагося на всѣ вопросы университетской жизни. Почти ни одна коммиссія не обходится безъ Вашего участія, служащаго залогомъ успѣшнаго исполненія дѣла. Вы были главнымъ редакторомъ „Отвѣта Совѣта“ на вопросы, предложенные Министерствомъ въ 1901 г. объ измѣненіи устава; Вамъ же преимущественно принадлежитъ недавній докладъ объ условіяхъ нормальной жизни въ университетѣ.

Работая неустанно, какъ ученый, профессоръ и членъ университетской коллегіи, Вы находили время и для широкой просвѣтительной и общественной дѣятельности, какъ предсѣдатель коммиссіи по изданію книгъ для народа, предсѣдатель правленія Общественной Библіотеки, Вамъ, главнымъ образомъ, обязанной тѣмъ прекраснымъ собственнымъ зданіемъ, въ которомъ она помѣщается; наконецъ, какъ гласный думы... Вы всегда были поборникомъ идеи общественности и общественной иниціативы, тѣсной связи университета и общества.

Мы дивимся Вашей неутомимой энергіи, организаторскому таланту, умѣнью работать, Вашей силѣ волѣ и характера, необыкновенной выдержкѣ, столь рѣдкой у насъ въ Россіи... Примите же отъ насъ сердечное поздравленіе и искреннее пожеланіе, чтобы Ваша неустанная и разносторонняя дѣятельность

продолжалась еще многіе и многіе годы на благо дорогого намъ университета, науки и общества".

О. М. Габель прочелъ адресъ отъ Харьковской Общественной Библіотеки.

„Глубокоуважаемый и дорогой
Дмитрій Ивановичъ!

Въ день двадцатипятилѣтія Вашей научно-педагогической дѣятельности Правленіе Харьковской Общественной Библіотеки и Ваши сотрудницы и сотрудники по Библіотекѣ приносятъ свой привѣтъ Вамъ, уже двѣнадцать лѣтъ состоящему несмѣняемымъ предсѣдателемъ Правленія, каждый разъ единогласно избираемымъ.

Вступивъ въ 1893 г. въ составъ Правленія Харьковской Общественной Библіотеки, созданной иниціативою общественною, Вы направили заботы Ваши къ умноженію книжнаго богатства Библіотеки, привлекая пожертвованія книгами, деньгами, привлекая работниковъ къ дѣлу, Вамъ дорогому, дѣлая его дорогимъ и для другихъ, читая публичныя лекціи въ пользу Библіотеки. Ваши труды увѣнчались успѣхомъ: Харьковская Общественная Библіотека стала обширнымъ источникомъ просвѣщенія. Книжное богатство Библіотеки, благодаря сочувствію общества и дружной работѣ, руководителемъ которой Вы были, быстро умножилось, и оно, это богатство настоятельно требовало соотвѣтствующаго помѣщенія. Мысль объ устройствѣ собственнаго помѣщенія для Библіотеки была уже давно у ея работниковъ, но казалась мечтою. Вы настойчиво говорили, писали, что эта мысль должна быть осуществлена, и сдѣлали мечту дѣйствительностью. Вы хлопотали предъ Университетскимъ начальствомъ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о пріобрѣтеніи мѣста для постройки зданія Общественной библіотеки, Вы привлекали пожертвованія для постройки; благодаря Вашему ходатайству послѣдовало Высочайшее повелѣніе на выдачу Библіотекѣ субсидіи въ размѣрѣ 45,000 руб. Собранныя Вашею неутомимою энергіею средства дали возможность приступить къ постройкѣ зданія. Съ этою цѣлью была образована особая коммиссія, и въ занятіяхъ ея Вы приняли самое горячее участіе, Вы ежедневно посѣщали работы по сооруженію зданія, съ любовью вникая во всѣ строительныя детали, легко неся тяжелое и отвѣтственное бремя безчисленныхъ заботъ по постройкѣ Такъ Ваша энергія превратила мечту въ дѣйствительность: книжное богатство Библіотеки, болѣе чѣмъ удвоившееся со времени вступленія Вашего въ Правленіе, помѣстилось въ собственномъ зданіи. Ваши труды, Ваше умѣніе привлечь пожертвованія, работниковъ сдѣлали Харьковскую Общественную Библіотеку обширнымъ просвѣтительнымъ центромъ. Вы положили основаніе рукописному отдѣлу Библіотеки, при Васъ было положено начало спеціализаціи отдѣловъ Библіотеки: библіотековѣдѣнія, музыкальнаго, малорусскаго, польскаго, hebraica et iudaica, наконецъ при Васъ открыты были два филіальныхъ отдѣленія ея.Вы всегда стояли и стоите на стражѣ интересовъ Библіотеки, какъ просвѣтительнаго учрежденія, умѣло руководя ходомъ дѣятельности Правленія. Мы знаемъ, что ничто для Васъ не трудно, ничто не непріятно, если дѣло идетъ о пользѣ Библіотеки. Всякое ходатайство, всякія хлопоты Вы всегда готовы

принять на себя для процвѣтанія Вашего любимаго дѣтища—Библіотеки. Всегда спокойный, безпристрастный, въ высшей степени коллегіальный, Вы всѣхъ стремитесь примирить одною общею цѣлью—работою на пользу Общественной Библіотеки. Эта Библіотека—прекрасный памятникъ Вашей общественной дѣятельности, и Правленіе Библіотеки не можетъ не привѣтствовать сегодня Васъ—выдающагося общественнаго дѣятеля. Исторія Харьковской Общественной Библіотеки—одна изъ страницъ Вашей общественной дѣятельности.

Мы пользуемся настоящимъ торжественнымъ днемъ въ Вашей жизни, Вашимъ праздникомъ, чтобы выразить Вамъ, дорогой Дмитрій Ивановичъ, наши чувства глубокаго уваженія къ Вамъ и признательности за сдѣланное Вами для Библіотеки, чтобы пожелать Вамъ силъ для новыхъ трудовъ на пользу науки, просвѣщенія, на благо общества, Харьковской Библіотеки. Въ наши историческіе дни, когда общественное самосознаніе должно особенно проявиться въ дѣлѣ обновленія родины, пріобрѣтенія ея сынами того, что составляетъ неотъемлемое ихъ право, нашъ долгъ особенно отмѣтить Вашу дѣятельность, проникнутую именно духомъ общественности: въ тяжелыя времена гнета, когда душилась мысль живая, Общественная Библіотека сохраняла общественность, поддерживала идеи права, гуманности, человѣческаго достоинства при посредствѣ тѣхъ великихъ произведеній человѣческаго генія, что собраны въ Библіотекѣ при Вашемъ содѣйствіи.

Мы надѣемся и желаемъ видѣть Васъ еще многіе и многіе годы во главѣ Правленія Библіотеки, надѣемся, что Харьковская Библіотека вмѣстѣ съ Вами дождется иныхъ, болѣе счастливыхъ дней, когда она пріобрѣтетъ еще большее значеніе, расширивъ свою дѣятельность во имя просвѣщенія, культуры, гуманности, и когда она будетъ не только „Общественная“, но и „Народная“ Библіотека“.

Н. А. Гредескулъ сказалъ теплое привѣтствіе отъ юридическаго факультета и юридическаго Общества, а также обширную, глубокопрочувствованную рѣчь—привѣтствіе отъ себя лично и кружка почитателей юбиляра. Въ этой рѣчи ораторъ отмѣтилъ выдающуюся трудоспособность юбиляра, его необычайную энергію, его удивительную преданность всякому дѣлу, за которое онъ берется и которое при такомъ условіи всегда движется успѣшно и достигаетъ благихъ результатовъ; ораторъ выразилъ чувство губокаго уваженія къ юбиляру за всю его высокополезную разнообразную научно-просвѣтельную дѣятельность.

Теплое привѣтствіе было произнесено студентомъ г. *Окуневымъ* отъ имени слушателей—учениковъ юбиляра.

„Дорогой учитель и профессоръ
Дмитрій Ивановичъ!

Съ чувствомъ особой радости привѣтствуемъ день двадцатипятилѣтія Вашей профессорской дѣятельности и отъ всей души выражаемъ нашу горячую благодарность за все то, чему Вы научили насъ и дали почувствовать на своихъ лекціяхъ, на которыя мы шли, зная, что услышимъ и живое слово и послѣднія данныя исторіографіи. Обладая обширной эрудиціей и замѣчательнымъ лекторскимъ талантомъ, Вы знакомили насъ съ прошлыми

судьбами нашей родины, объясняли памятники, и намъ становились ясны не только факты и внутренняя ихъ связь, но и самый духъ и настроеніе времени. Ваша всегдашняя готовность прійти на помощь, указать пособіе и пр. еще болѣе усиливали интересъ и любовь къ родной старинѣ.

Поэтому мы, привѣтствуя Васъ, осмѣливаемся высказать пожеланіе, чтобы Ваша плодотворная дѣятельность продолжалась и въ обновленномъ—автономномъ Университетѣ".

Привѣтствіе и горячую благодарность юбиляру, какъ дѣятелю на пользу народнаго просвѣщенія, выразила въ прочувствованной рѣчи отъ имени преподавателей народныхъ школъ г. Харькова *В. О. Крегеръ*.

„Глубокоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Сегодня Харьковское общество и Университетъ празднуютъ двадцатипятилѣтіе Вашей ученой и общественно-просвѣтительной дѣятельности. Позвольте и намъ, представителямъ народной школы, онъ лица нашихъ товарищей, воздать Вамъ должное, какъ славному ученому и энергичному общественному дѣятелю.

Ваша работа въ родномъ намъ Харьковѣ—это цѣлый рядъ блестяще выполненныхъ глубокихъ идей, базисомъ которыхъ является дѣло просвѣщенія народныхъ массъ, то дѣло, которому и мы, учители народныхъ школъ, служимъ. Яркимъ свѣточемъ, озаривши весь читающій Харьковъ, явилась Общественная Библіотека, процвѣтанію и расширенію которой Вы положили много лѣтъ упорнаго, настойчиваго труда.—Въ этомъ направленіи Вы пошли и дальше: Вы позаботились о той многочисленной группѣ людей, живущихъ въ деревняхъ, которые лишены возможности пользоваться библіотекой, но запросы къ печатному слову у которыхъ не менѣе велики: Вы приняли горячее участіе и стали во главѣ дѣла изданія дешевыхъ книгъ для народа при Харьковскомъ Обществѣ Грамотности. Съ этой стороны заслуги Ваши громадны и, благодаря этой Вашей работѣ, десятки и сотни тысячъ полезныхъ книжекъ расходятся какъ среди школьниковъ, такъ и среди взрослаго населенія Россіи.

Но, не смотря на потоки яркаго свѣта, хлынувшаго широкой полосой отъ осуществленія идеи Общественной библіотеки и изданія дешевыхъ книгъ для народа, много еще темныхъ закоулковъ оставалось въ нашемъ городѣ, Вы, глубокоуважаемый Д. И., задумали освѣтить и эти дебри: Вы вошли въ составъ дѣятелей по народному образованію при городскомъ Общественномъ Управленіи и со свойственной Вамъ любовью и энергіею приняли живое участіе въ разработкѣ вопроса о постройкѣ цѣлой сѣти школьныхъ зданій и планомѣрномъ развитіи школьнаго дѣла, которое въ недалекомъ будущемъ должно, благодаря этому, завершиться великимъ актомъ,—всѣмъ близкимъ и дорогимъ, а въ особенности намъ учителямъ народной школы—актомъ всеобщаго обученія въ г. Харьковѣ.

Да здравствуетъ на многіе годы нашъ славный ученый, нашъ неутомимый боецъ съ народною тьмою!!"

Заслуги юбиляра по его дѣятельности въ Харьковскомъ Обществѣ Грамотности, особенно въ его издательскомъ комитетѣ, который благодаря именно этой дѣятельности, приноситъ великую пользу народному просвѣщенію—отмѣчены были въ рѣчи М. Д. Линды; послѣднимъ было прочитано ему привѣтствіе.

„Глубокоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Харьковское Общество Грамотности, его Правленіе и Издательскій Комитетъ привѣтствуютъ Васъ съ 25-лѣтіемъ Вашей плодотворной дѣятельности, считаютъ своимъ долгомъ выразить Вамъ свою искреннюю признательность за Ваше многостороннее и крайне цѣнное участіе въ дѣятельности Общества, особенно же Издательскаго Комитета. Вмѣстѣ съ этимъ Харьковское Общество Грамотности выражаетъ Вамъ пожеланіе, насколько возможно болѣе,—бодрости тѣлесной и душевной, такъ необходимой и важной для процвѣтанія и пользы нашего Общества, нашей родины и нашего края".

Теплое привѣтствіе было сказано юбиляру отъ имени сотрудницъ Общественной Библіотеки.

Проф. *Е. К. Рѣдинъ* прочелъ привѣтствіе отъ бывшихъ слушателей юбиляря, нынѣ преподавателей лебединской женской гимназіи И. Л. Щербакова и П. П. Веретенникова: привѣтствіе написано стихами и рельефно отмѣчаетъ заслуги юбиляра, а равно и роль такихъ научныхъ дѣятелей, какъ онъ, въ наше время, когда среди насъ (въ университетѣ)—„какъ будто миръ и свѣтлая свобода, а вокругъ бушуетъ грозно океанъ".

I. Привѣтъ, профессоръ. Вамъ въ день Вашего служенья четверть вѣку.
Горячій, искренній примите нашъ привѣтъ,
За службу родинѣ привѣтъ Вамъ, гражданину-человѣку,
Привѣтъ профессору былыхъ Россіи лѣтъ!...

II. Всегда на стражѣ общества Вы были воиномъ культуры,—
Спокойный видъ, какъ Вашъ предметъ, въ бояхъ съ врагомъ,
Что леденитъ живое все, какъ край зимой полярный, хмурый,
Иль, какъ самумъ горячій сушитъ—жжетъ кругомъ....

III. Заклятый этотъ черный врагъ—невѣжество народа...
Ему, какъ Ганнибалъ, Вы дали клятву мстить...
Но врагъ могучъ,—крѣпка его змѣиная природа,
Хоть въ эти дни не такъ привольно сталъ онъ жить...

IV. О, исполать Вамъ, витязю, въ борьбѣ неравной съ исполиномъ,
Вамъ побѣдить его, какъ Печенѣга-Янъ!...
Не вѣчно жъ быть ему надъ Русью нашей господиномъ:
Бойцы, какъ Вы, уже разносятъ его станъ!...

V. Теперь средь васъ какъ будто миръ и свѣтлая свобода,—
Вокругъ же васъ бушуетъ грозно океанъ...
Гладь, нищета и моръ кругомъ—мятется духъ народа,—
Несется вопль: „О, хлѣба намъ", и—камень данъ!...

VI. Науки торжество у васъ... и вспыхнетъ факелъ ея ярче
Среди невѣжества кромѣшной власти тьмы,

Быть можетъ, только для того, чтобъ о свободѣ еще жарче
Въ слезахъ взмолилися печальные всѣ мы?...
VII. Иль для того, чтобы прочесть съ безумною тоскою
Слова незримыя очамъ отъ этой черной тьмы,—
Слова—„мене, текелъ, пересъ“,—и съ завтрашней зарею,
Какъ Вальтасаръ, убиты, плѣнены Руси сыны?...
VIII. О, нѣтъ!.. насъ, вдохновенныхъ вѣрой въ свой народъ живою,—
Наука поведетъ къ свободѣ насъ, какъ старшій братъ,—
И мы пойдемъ за яркимъ свѣточемъ ея,—и тьмою,—
Завѣтъ Христа намъ данъ,—не будетъ свѣтъ ея объятъ!..
IX. Такъ честнымъ всѣмъ бойцамъ ея—вниманье все, честь, слава,—
Живымъ и мертвымъ имъ,—глубокій нашъ поклонъ!...
Они для насъ—въ разладѣ нашихъ дней всегда держава,
Они для насъ—на вѣче колокола звонъ!

Г. Лебединъ, Харьковской губ.
8-го октября 1905 года.

Ив. Щербаковъ.
Веретенниковъ.

Проф. Е. К. Рѣдинымъ были прочитаны нѣкоторыя изъ многочисленныхъ привѣтствій, полученныхъ юбиляромъ въ видѣ адресовъ, писемъ, телеграммъ отъ ученыхъ Обществъ, профессоровъ другихъ университетовъ и друзей почитателей.

Отъ попечителя учебнаго округа М. М. Алексѣенко (Екатеринославъ). „Примите мои сердечныя и искреннія желанія о процвѣтаніи на многія лѣта Вашей полезной научной и общественной дѣятельности“.

Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества (Москва) „Императорское Московское Археологическое Общество сердечно привѣтствуетъ глубокоуважаемаго Дмитрія Ивановича въ знаменательный день исполнившагося двадцатипятилѣтія его плодотворной научной дѣятельности, оставляющей такой яркій слѣдъ въ исторической наукѣ, создавшей цѣлый рядъ серьезныхъ учениковъ—ученыхъ, внесшей цѣнные вклады въ науку. Глубоко обязанное въ высшей степени продуктивному плодотворному участію дорогого юбиляра въ научныхъ трудахъ и занятіяхъ Общества и особенно его съѣздовъ оно высказываетъ горячую надежду еще долго пользоваться просвѣщеннымъ содѣйствіемъ и помощью искренно почитаемаго своего сочлена на пользу, славу и честь дорогого отечества. Предсѣдатель Графиня Уварова. Товарищъ Секретаря Готье“.

Отъ графинь Уваровыхъ (Москва): „Шлемъ искреннее поздравленіе съ истекшимъ двадцатипятилѣтіемъ. Желаемъ отъ души на многіе годы общей дружной работы съ цѣлью поддержанія на Руси научныхъ стремленій. Желаемъ скорѣйшаго поправленія здоровья дочери“.

Отъ проф. В. Б. Антоновича (Кіевъ): „Съ чувствомъ глубокой преданности и сердечной радости привѣтствую въ двадцатипятилѣтнюю годовщину ученой дѣятельности профессора Багалѣя, посвященной разработкѣ исторіи Слободской Украины, остававшейся въ тѣни до появленія его капитальныхъ трудовъ, желаю возможно долгаго продолженія его плодотворной дѣятельности“

Отъ Харьковской Городской Управы: „Харьковская Городская Управа привѣтствуетъ Васъ, глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ, съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ служенія Вашего наукѣ, и просвѣщенію и ихъ высокимъ идеаламъ.

Такое же служеніе Вы совершаете и по службѣ Городскому Обществу въ качествѣ гласнаго Думы во всѣхъ почетныхъ должностяхъ, которыя Вы занимаете по ея единодушному выбору. Отъ всей души желаемъ Вамъ быть свидѣтелемъ торжества нашихъ идеаловъ правды, добра, гуманности, уваженія къ личности каждаго человѣка и процвѣтанію науки и университета и здоровыхъ началъ общественной жизни.

Покорнѣйше прошу принять наше сердечное выраженіе глубокаго къ Вамъ уваженія. Городской Голова А. Погорѣлко".

Отъ проф. А. С. Лебедева (Москва): „Мысленно присоединяюсь къ товарищескому чествованію глубокоуважаемаго Дмитрія Ивановича, шлю дорогому юбиляру, неутомимому дѣятелю науки и просвѣщенія мой сердечный привѣтъ и горячія пожеланія здоровья и силъ для продолженія плодотворной дѣятельности на многіе годы".

Отъ проф. Б. М. Ляпунова (Одесса): „Глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ, въ день исполненія 25-лѣтія Вашей усердной и плодотворной дѣятельности по разработкѣ отечественной исторіи привѣтствую Васъ и желаю Вамъ для успѣшнаго продолженія ея здоровья и силъ на много лѣтъ. Какъ не спеціалистъ я всетаки рѣшаюсь судить, что „Исторія Сѣверской земли", „Исторія колонизаціи степной окраины"... и „Исторія Харьковскаго университета" всегда съ благодарностью будутъ вспоминаться будущими изслѣдователями".

Отъ *Вас. Вас. Иванова.* (Ялта).

„Съ теплаго юга шлю горячій привѣтъ дорогому юбиляру съ пожеланіемъ многихъ лѣтъ и здоровья ему и семьѣ его. Слава трудолюбивому и талантливому ученому, отзывчивому, доброму человѣку и общественному дѣятелю, высоко держащему знамя добра и правды. Да обновится энергія доровитаго историка, въ переживаемый историческій періодъ обновленія нашей изстрадавшейся родины и обрадуется постоянный выразитель культуры и прогресса осязательными доказательствами высшей культуры нашего отечества, стойко и воодушевленно отстанвающаго свои человѣческія и гражданскія права. Мракъ прошлаго да разсѣется и да взойдетъ историческое солнце, дающее жизнь, свободу и счастье гражданамъ правоваго государства".

Отъ *А. Маркевича* (Симферополь): „Почтительнѣйше прошу Васъ, высокочтимый Дм. Ив., принять мое скромное привѣтствіе по случаю юбилея Вашей учено педагогической дѣятельности и самое искреннее пожеланіе Вамъ еще многіе и многіе годы съ такой же энергіей трудиться на славу родной науки и благо Отечества".

Отъ *студента филолога Виктора Барвиневкина* (Харьковъ):

Високошановній професcор
Дмитро Іванович!

Щиро вітаючи Вас з словетним ювилеем довгої наукової і суспільної діяльности, бажаю Вам щей багато, багато літ працювати на науковому полі

на зіск і користь нашой рідной Украіни, котра мало мае таких щирих і гідних и робітникив як Ви".

Кромѣ того юбиляръ получилъ рядъ другихъ многочисленныхъ телеграммъ, привѣтствій: отъ преподавателей рисовальной школы, Кропивницкаго, Слатина, Мигулина, Гиршмана, Соловьева, Дюкова, Фавръ, Твердохлѣбова А. Д., Бобецкаго, и мн. др.

Изъ многочисленныхъ привѣтственныхъ писемъ приведемъ письмо Е. К. Рѣдина:

„Дорогой и глубокоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Примите мой сердечный привѣтъ отъ Вашего младшаго товарища въ день Вашего праздника. Этотъ праздникъ не только Вашъ, но и всѣхъ любящихъ, высокоуважающихъ Васъ, цѣнящихъ Вашу замѣчательную научную и общественную дѣятельность. Къ числу этихъ всѣхъ вринадлежу я. Я очень счастливъ, что судьба поставила меня въ условія близкаго общенія съ Вами по разнымъ научно-общественнымъ дѣламъ. Благодаря этому общенію—я видѣлъ—*какъ* и *что* Вы дѣлаете. Вы дѣлаете великое культурное дѣло въ области науки и въ нашей мѣстной общественной жизни. Ваша дѣятельность вся проникнута идеей культуры, желаніемъ побольше внести ее, просвѣщеніе всюду, гдѣ только возможно, ибо Вы отлично сознаете, что за культурой слѣдуетъ общественное благо, развитіе самосознанія, гуманности. Ваша дѣятельность въ этомъ отношеніи велика, высокополезна, и я не имѣю возможности въ этомъ моемъ скромномъ привѣтствіи подробно перечислять ее. Я глубоко преклоняюсь предъ ней, предъ Вашимъ подвигомъ, для котораго Вы не жалѣете своихъ силъ, для котораго Вы жертвуете всѣмъ своимъ досугомъ, спокойствіемъ...

Ничто не можетъ ослабить Вашей энергіи, Вашей любви къ работѣ для общественнаго блага и Вы неизмѣнно стоите на посту работника во имя этого блага.

Отъ всей души поздравляю Вамъ съ праздникомъ этой Вашей работы, Вашихъ трудовъ, принесшихъ столько добра, пользы. Ваше имя не будетъ забыто ни въ лѣтописяхъ науки, ни въ лѣтописяхъ культурной дѣятельности мѣстнаго края. Желаю искренно Вамъ здоровья на многіе и многіе годы.

Вы нужны обществу, Вы незамѣнимы. Вмѣстѣ съ искренними поздравленіями и пожеланіями Вамъ здоровья, сохраненія энергіи—выражаю Вамъ и искреннюю признательность за Ваше доброжелательное и дружеское отношеніе ко мнѣ, за Ваше пріобщеніе меня къ общественному дѣлу, введеніе меня, какъ товарища въ число работниковъ по Общественной Библіотекѣ. Я съ истиннымъ удовольствіемъ вспоминаю объ этой работѣ вмѣстѣ съ Вами; она была такъ высокопоучительна для меня, и, повторяю, она навсегда останется самымъ дорогимъ воспоминаніемъ въ моей жизни.

Будьте—же здоровы, бодры, дорогой и счастливый въ сознаніи исполненнаго долга въ своей четвертивѣковой научно-педагогической и общественной дѣятельности, Дмитрій Ивановичъ!

Примите отъ меня—какъ скромное выраженіе моего глубокаго уваженія къ Вамъ и душевной преданности—мой послѣдній трудъ, обязанный во многомъ Вамъ, посвященный церквамъ г. Харькова.

Душевно преданный и признательный Вашъ *Е. Рѣдинъ*".

Д. И. Багалѣй на всѣ привѣтствія и поздравленія отвѣтилъ слѣдующей рѣчью:

„Въ силу дѣйствующихъ нынѣ правилъ я долженъ былъ сообщить факультету о датѣ 25-лѣтія своей служебной дѣятельности для оставленія меня на новое пятилѣтіе. Вамъ, дорогіе товарищи, угодно было отмѣтить своимъ дружескимъ вниманіемъ этотъ день. Приношу Вамъ за это сердечную горячую признательность. Не скрою—мнѣ отрадна и дорога Ваша оцѣнка моихъ скромныхъ трудовъ на благо общее: не можетъ быть равнодушенъ общественный дѣятель ко мнѣнію тѣхъ, среди коихъ приходилось ему, главнымъ образомъ, работать; у нихъ онъ можетъ и долженъ искать указаній и относительно дальнѣйшаго пути, или дружескаго совѣта уйти на отдыхъ, на покой. Весьма сожалѣю, что нынѣ дѣйствующій университетскій уставъ не даетъ формальнаго права факультетамъ подвергать баллотировкѣ своихъ членовъ по истеченіи 25-лѣтія ихъ службы въ университетѣ. Во всякомъ случаѣ, въ томъ, что Вамъ было сказано здѣсь, вижу желаніе Ваше видѣть меня въ вашей средѣ и высоко цѣню это. Хорошо понимаю, конечно, что сегодня Вы могли говорить мнѣ только пріятное: не принято въ такіе дни огорчать указаніями на отрицательныя черты характера и дѣятельности, а ихъ у меня очень много. Мало того, долженъ сознаться, что и самыя заслуги мои преувеличены. Точнѣе говоря, я не чувствую за собою никакихъ заслугъ, потому что я только добросовѣстно исполняю свой нравственно-общественный долгъ. Сознаніе этого долга заложено было во мнѣ еще со времени золотой юности, и этимъ я обязанъ съ одной стороны Кіевскому университету, а съ другой—общественнымъ теченіямъ, господствовавшимъ въ то время въ Кіевѣ. Еще въ гимназіи я почувствовалъ влеченіе къ исторической наукѣ, можетъ быть въ силу той счастливой случайности, что преподавателемъ этого предмета былъ превосходный учитель, магистръ русской исторіи Н. С. Тумасовъ, заявившій себя трудами въ области древняго литовскаго періода. Но рѣшительное вліяніе на характеръ и направленіе моихъ спеціальныхъ занятій въ Кіевскомъ университетѣ оказалъ глубокій знатокъ малорусской исторіи и старины профессоръ В. Б. Антоновичъ. Изученіе прошлыхъ судебъ малорусскаго народа, на территоріи котораго я родился, удовлетворяло и моимъ душевнымъ запросамъ и помогало мнѣ разрѣшить коренной вопросъ о томъ, чѣмъ я могу быть полезенъ народу, изъ среды котораго я самъ вышелъ и который, въ сущности, оплачивалъ и полученное мною образованіе. Твердое же принципіальное обоснованіе идеи о необходимости для всякаго образованнаго человѣка такъ или иначе уплатить свой долгъ родному народу мнѣ, какъ и современникамъ моимъ—украинской молодежи 70-хъ годовъ—дала тогдашняя освободительная литература, критика и публицистика, культивировавшіяся въ разнообразныхъ малороссійскихъ кружкахъ. По своей натурѣ и по складу убѣжденій я тогда же чувствовалъ особое влеченіе къ культурно-просвѣтительной работѣ и та-

ковую находилъ, какъ въ кружкѣ старыхъ украинцевъ—громодянъ, гдѣ руководящую роль игралъ тотъ же В. Б. Антоновичъ, такъ и въ кружкѣ молодыхъ членовъ Общества, носившаго запорожское имя коша. Тамъ шла работа по составленію малорусскаго словаря, хрестоматіи для народныхъ украинскихъ школъ, книжечекъ для народнаго чтенія и т. п.

Съ 1883 г. и донынѣ, вотъ уже 22 года, мѣстомъ моей общественной самостоятельной дѣятельности, къ моему истинному счастью, сдѣлались Харьковскій университетъ и г. Харьковъ. Это была все та же родная и близкая мнѣ южно-русская территорія, старая Слободская Украйна, сдѣлавшаяся вскорѣ для меня второй родиной.

Харьковскій университетъ принялъ меня весьма радушно, а въ особенности его историко-филологическій факультетъ и состоящее при немъ историко-филологическое Общество. Съ глубокой признательностью вспоминаю изъ почившихъ А. А. Потебню и Г. М. Цѣхановецкаго, которые приняли меня какъ родного. Съ такимъ-же сочувствіемъ отнеслись ко мнѣ и всѣ прогрессивные члены нашего факультета, какъ старѣйшіе нынѣ, такъ и болѣе молодые, и Харьковскій университетъ, всегда поддерживавшій меня въ моихъ научныхъ предпріятіяхъ—командировками въ архивы и библіотеки, на археологическіе съѣзды, изданіемъ моихъ сочиненій и собранныхъ мною матеріаловъ. Въ историко-филологическомъ Обществѣ я находилъ такую-же поддержку, разъясненія и дополненія новыми сообщеніями; въ историческомъ архивѣ—постоянные, неизсякаемые источники для своихъ изслѣдованій. Однимъ словомъ—моя научная дѣятельность нашла твердую опору и поддержку въ Харьковскомъ университетѣ и въ лицѣ его отдѣльныхъ представителей, и въ немъ, какъ въ ученомъ учрежденіи. Работая въ его ученой атмосферѣ, я могъ научно совершенствоваться, расти, и мнѣ лично нужно приписать только одно качество, что я всегда работалъ методически, не по славянски, а по нѣмецки, давая все, что могъ дать. Но и здѣсь я долженъ отмѣтить одно счастливое для меня обстоятельство: сильный толчокъ моей энергіи и иниціативѣ давало то, что мнѣ пришлось вспахивать мало тронутую ниву мѣстной близкой и родной мнѣ слободско-украинской исторіи: все, что касалось этой исторіи, въ особенности-же культуры и просвѣщенія, мнѣ было дорого и какъ ученому, и какъ сознательному сыну своей родины.

Собирая матеріалы, расширяя кругъ своихъ интересовъ въ этой области, я, естественно, перешелъ отъ исторіи края къ исторіи университета и города.

Параллельно съ этимъ, желая по мѣрѣ силъ исполнить завѣтъ юности, я не уклонился и отъ чисто общественной дѣятельности, касающейся живой современной дѣйствительности—и здѣсь результатами ея я обязанъ главнымъ образомъ г. Харькову, какъ общественно-просвѣтительному центру всего юго-восточнаго края. Уступая нѣсколькимъ городамъ въ разныхъ отношеніяхъ, Харьковъ особенно въ послѣднее 25-лѣтіе занялъ едва ли не самое выдающееся мѣсто среди нихъ своею живою общественною дѣятельностью, духомъ широкой частной иниціативы, создавшей по истинѣ изъ ничего грандіозныя и высокополезныя учрежденія, несмотря на тяжкую реакцію, которая царила въ нашей жизни, угнетала всѣ живыя общественныя начинанія и силилась ихъ уничтожить или подвергнуть своему тлетворному вліянію. Но чѣмъ ночь

темнѣй, тѣмъ ярче звѣзды—такими свѣтлыми звѣздами на общемъ тускломъ горизонтѣ были наши общественно-просвѣтительныя учрежденія. Несмотря на различіе въ оттѣнкахъ нашихъ политическихъ воззрѣній, мы дружно сплотились тамъ для общей работы на благо общества, народа и его прогрессивнаго культурнаго развитія. Конечно, такая работа захватила и меня, ибо она всецѣло удовлетворяла моимъ внутреннимъ запросамъ, какъ гражданина своего государства.

Довѣріемъ товарищей по дѣлу я былъ призванъ къ руководительству нѣкоторыми изъ этихъ учрежденій—и счастливъ тѣмъ, что, благодаря нашей общей дружной работѣ, эти учрежденія окрѣпли и развились. И опять таки: я больше получилъ отъ нихъ, чѣмъ далъ самъ, ибо эта работа давала мнѣ полное нравственное удовлетвореніе и огромныя радости.

Такимъ органическимъ характеромъ отличалась наша дѣятельность до начала нынѣшняго политическаго освободительнаго движенія. Новое теченіе на первыхъ порахъ какъ бы выбило насъ изъ старой колеи. И я—сознаюсь откровенно—считалъ своимъ долгомъ, какъ блюститель и представитель ввѣренныхъ мнѣ общественныхъ интересовъ, несмотря на полное, личное сочувствіе свое этому теченію, стоять на стражѣ этихъ интересовъ въ нормальной дѣятельности учрежденій. Но, убѣдившись, что новое освободительное движеніе представляетъ не мимолетную вспышку (какія у насъ бывали прежде), а органическое явленіе, вызванное давно назрѣвшими и многія десятилѣтія насильственно заглушаемыми общественными потребностями, и что прочные успѣхи нашихъ общественныхъ учрежденій находятся въ прямой зависимости отъ коренной перемѣны всего нашего политическаго строя,—отъ превращенія нынѣ полицейскаго государства въ правовое, я созналъ необходимость своего личнаго участія, въ качествѣ общественнаго дѣятеля, въ этой борьбѣ за свободу и раскрѣпощеніе личности въ государствѣ. Конечно, наше единственное оружіе—слово и печать, но здѣсь каждый изъ насъ долженъ проявить стойкость, прямоту, искренность, убѣжденность, чтобы поскорѣе добиться истинной политической свободы, и правильнаго народнаго представительства. Лично я наиболѣе сочувствую по своимъ взглядамъ программѣ и платформѣ, выдвинутымъ по этимъ вопросамъ съѣздами земскихъ и городскихъ дѣятелей. Нынѣшній моментъ является поистинѣ историческимъ, но еще важнѣе, быть можетъ, будущее; не достаточно будетъ завоевать политическую свободу: нужно будетъ сумѣть ее удержать. Но я вѣрю и надѣюсь, что это будетъ сдѣлано, ибо новый строй европейски свободной жизни является теперь уже въ нашемъ сознаніи такою же насущною потребностью, какъ воздухъ для дыханія.

Сердечно благодарю всѣхъ присутствующихъ и всѣхъ почтившихъ меня привѣтствіями".

Рѣчь юбиляра вызвала искреннее сочувствіе, выразившееся въ продолжительныхъ рукоплесканіяхъ и въ тѣхъ многочисленныхъ личныхъ поздравленіяхъ, которыя затѣмъ приносились ему.

Чествованіе въ общемъ носило теплый, задушевный характеръ и имѣло по справедливости и большое общественное значеніе—въ виду выдающейся крупной роли, которую играетъ юбиляръ въ нашемъ мѣстномъ обществѣ,

пользуясь заслуженнымъ высокимъ уваженіемъ и почетомъ въ виду его высокополезной дѣятельности на пользу науки, просвѣщенія.

IV.

9 октября товарищи юбиляра по историко-филологическому факультету чествовали его и профессора Н. Ѳ. Сумцова (по поводу тридцатилѣтія его учено-педагогической дѣятельности) на вечерѣ, устроенномъ въ честь ихъ деканомъ факультета проф. В. П. Бузескуломъ.

Чествованіе носило скромный, но искренній задушевный характеръ. Во время ужина были произнесены товарищами теплыя рѣчи, въ которыхъ отмѣчались заслуги юбиляровъ передъ наукой, университетомъ, указывалось на ихъ черты, какъ товарищей, на ихъ общественно-просвѣтительную дѣятельность.

Задушевную искреннюю рѣчь, полную теплыхъ чувствъ къ обоимъ юбилярамъ, съ дорогими воспоминаніями изъ начальной дѣятельности ихъ, о студенческихъ годахъ—произнесъ проф. *В. П. Бузескулъ*. Онъ говорилъ:

„Г.г.! Вы, конечно, догадываетесь, что я намѣренъ провозгласить тостъ въ честь нашихъ уважаемыхъ юбиляровъ, Н. Ѳ. и Д. И. Такое соединеніе двухъ именъ въ одномъ тостѣ совершенно естественно: оно вызывается не только тѣмъ, что 30-лѣтній юбилей Н. Ѳ. и 25-лѣтній—Д. И. почти совпалъ по времени. Имена Н. Ѳ. и Д. И. тѣсно связаны между собою: въ дѣятельности обоихъ нашихъ дорогихъ юбиляровъ есть много общаго, и притомъ такого, къ чему мы должны отнестись съ величайшимъ уваженіемъ: оба они, и Н. Ѳ. и Д. И., прекрасные, энергичные работники, и не только на профессорской каѳедрѣ и въ наукѣ, но и на поприщѣ общественности; оба они общественные дѣятели, одушевленные просвѣтительными и прогрессивными идеями; оба съ особенною любовью изучаютъ мѣстную исторію и мѣстную старину, хотя и съ разныхъ сторонъ; и вотъ тутъ-то въ ихъ дѣятельности проявленная черта, которую особенно слѣдуетъ отмѣтить и цѣнить въ наше время. Нерѣдко полагаютъ, что національная идея не совмѣстима съ широкимъ альтруизмомъ. Наши юбиляры служатъ примѣромъ—того, какъ любовь къ родному краю и родной старинѣ, къ своей національности, можетъ сочетаться съ служеніемъ широкимъ общечеловѣческимъ идеаламъ. Но я не буду подробно говорить объ этомъ: все это высказано уже въ многочисленныхъ адресахъ и привѣтствіяхъ. Я обращусь къ личнымъ воспоминаніямъ. Лично я связанъ съ обоими юбилярами узами давняго знакомства.

Н. Ѳ. я помню еще гимназистомъ старшихъ классовъ 2-й Харьковской гимназіи, нашей alma mater; я былъ въ то время въ одномъ изъ младшихъ классовъ; помню тогда еще среди насъ ходили разсказы о какомъ-то обширномъ сочиненіи, поданномъ Н. Ѳ. тогдашнему учителю русскаго и нѣмецкаго языка въ нашей гимназіи, Іос. Ем. Мандельштаму, нынѣ профессору Гельсингфорскаго университета, извѣстному автору изслѣдованія о стилѣ Гоголя,—сочиненіи, обратившемъ на себя особенное вниманіе. Черезъ нѣсколько лѣтъ Н. Ѳ. былъ уже моимъ учителемъ въ университетѣ: онъ началъ чтеніе лекцій

по исторіи русской литературы, когда я былъ на 3-мъ курсѣ; а еще черезъ нѣсколько лѣтъ мы съ нимъ встрѣтились, какъ товарищи, какъ члены профессорской коллегіи.

Съ Д. И. я тоже давно уже знакомъ. Многіе изъ Васъ, вѣроятно, лишь теперь узнали, что Д. И. былъ одно время студентомъ нашего университета. Это было въ весенній семестръ 1877 г. Оба мы тогда были студентами 1-го курса, и уже тогда Д. И. поражалъ товарищей своею работоспособностью и энергіею, знаніемъ русской исторіи. Вмѣстѣ съ нимъ мы экзаменовались по психологіи у Ѳеод. Алекс., помню я, какъ вмѣстѣ мы подходили—съ нѣкоторымъ трепетомъ къ столу, гдѣ экзаменовалъ покойный Ал. Ѳ. Потебня. Черезъ нѣсколько лѣтъ мы съ Д. И. снова встрѣтились: онъ вступилъ на каѳедру русской исторіи, въ качествѣ доцента, я въ то время былъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ всеобщей исторіи. Могу повторить въ заключеніе слова, сказанныя Д. И-чемъ Николаю Ѳеодоровичу нѣсколько дней тому назадъ; въ теченіе всего моего долгаго знакомства съ обоими дорогими юбилярами ни одно облако не омрачило нашихъ добрыхъ отношеній".

И проф. Н. Ѳ. Сумцовъ, и Д. И. Багалѣй отвѣчали на рѣчь В. П. Бузескула. Въ своей рѣчи Д. И. Багалѣй, поблагодаривъ В. П. за его теплыя отношенія къ товарищамъ, подѣлился также воспоминаніями изъ годовъ студенчества и отмѣтилъ, почему онъ можетъ считать себя воспитанникомъ не только Кіевскаго университета, но и Харьковскаго, указалъ, что далъ ему послѣдній, какому профессору чѣмъ онъ обязанъ, и остановился подробно на характеристикѣ своей студенческой жизни въ Харьковѣ, вспомнилъ весьма живо многіе замѣчательные эпизоды изъ этой жизни.

Теплое привѣтствіе—съ характеристикой обоихъ юбиляровъ сказалъ проф. *М. Г. Халанскій*. Привѣтствуя Дм. Ив. Багалѣя, онъ сказалъ:

„Дорогой Дмитрій Ивановичъ!

Вмѣстѣ со многими другими лицами, выступившими съ привѣтствіями къ Вамъ, по случаю Вашего юбилея, я преклонялся передъ Вашей работоспособностью и умѣньемъ организовать общественныя силы для совмѣстной культурной работы. Работая съ Вами въ коммиссіи по изданію университетскихъ юбилейныхъ историческихъ трудовъ, я имѣлъ и имѣю достаточно повода и основаній для такой въ высшей степени сочувственной оцѣнки Вашей личности. Но сегодня Вашу личность мнѣ хочется освѣтить съ болѣе общей антропологической или точнѣе можетъ быть съ этнографической точки зрѣнія. Вы—малороссъ и славянинъ. Въ своей личности Вы осуществляете лучшіе образцы новаго малорусскаго и славянскаго человѣческаго типа, по свойствамъ и качествамъ противорѣчащаго сложившимся воззрѣніями на нѣкоторыя національныя черты малороссовъ и славянъ, считающіяся основными. Вы, конечно, сами знаете, сколько розсказней существуетъ относительно малороссійской лѣни, которую зовутъ даже классической и какъ эта національная черта или порокъ отразилась въ художественной литературѣ. Ваша изумительная работоспособность самымъ документальнымъ образомъ свидѣтель-

ствуетъ о присутствіи большой энергіи и силѣ волѣ въ малороссахъ, которая можетъ регулироваться разумомъ и давать пышные продукты высокой творческой работы. Теперь о Васъ, какъ о славянинѣ. Помните, сколько въ старину говорилось о недостаткѣ взаимной солидарности у славянъ, о склонности ихъ къ раздорамъ, спорамъ. Византійскій писатель Прокопій даже названіе славянъ Спорами производилъ отъ склонности ихъ къ разсѣянію, разъединенію. И вотъ Вы своей организаторской дѣятельностью являете новое доказательство лживости и ошибочности издавна сложившихся приговоровъ и ярлыковъ и яркій образецъ того, какіе богатые результаты на славянской почвѣ даетъ идея общественности. Предлагаю, господа, тостъ за Дмитрія Ивановича, какъ за малоросса и славянина, представителя кипучей дѣятельности, основанной на широкой общественности—важныхъ сторонъ человѣческой личности, сулящихъ непрерывный прогрессъ какъ русскому народу, такъ и всѣмъ славянамъ".

Также теплыя, искреннія привѣтствія были сказаны другими товарищами. Кромѣ того В. П. Бузескуломъ были прочтены привѣтствія, письма, телеграммы, присланныя нѣкоторыми товарищами, не имѣвшими возможности присутствовать на вечерѣ.

Такъ проф. М. С. Дриновъ прислалъ телеграмму: „Вседушевный привѣтъ дорогимъ юбилярамъ и товарищамъ, собравшимся теперь въ Вашемъ гостепріимномъ домѣ. Слава глубокоуважаемой Екатеринѣ Гавриловнѣ и Вамъ".

Проф. *Л. Ю. Шепелевичъ* прислалъ слѣдующее письмо:

„*Многоуважаемый*

Владиславъ Петровичъ!

Не имѣя возможности, къ крайнему моему сожалѣнію, присутствовать подъ Вашимъ гостепріимномъ кровомъ на факультетскомъ праздникѣ, я прошу Васъ не отказать мнѣ въ раздѣленіи всею душею присоединиться къ тѣмъ привѣтствіямъ, которыя будутъ обращены къ юбилярамъ. Какъ членъ университета, какъ человѣкъ причастный къ литературѣ, я считаю себя въ правѣ указать, какія именно черты мнѣ лично особенно дороги въ юбилярахъ.

Космополитическій характеръ моихъ спеціальныхъ занятій привелъ меня къ выводу, конечно, не новому, что историческія науки съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе проникаются сознаніемъ важности изученія не только національныхъ, но и *провинціальныхъ* особенностей страны и во всей Европѣ, укажу для примѣра Италію, областное изученіе старины получило право гражданства. Наука дифференцировалась и спеціализировалась; на первый планъ выдвинула индивидуальныя особенности націи и народности.

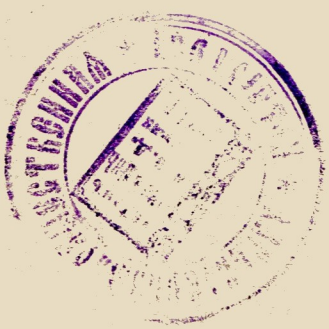
Работая на нивѣ малорусской этнографіи съ одной стороны и культурной мѣстной исторіи съ другой, наши юбиляры внесли въ свои труды истинно-объективный характеръ научнаго изученія и ни въ одномъ случаѣ не поддались замачивому искушенію подчинить науку *политикѣ*. За это они въ свое время пострадали—въ той или другой степени.

Этотъ *объективный* характеръ изученія и изслѣдованія культурныхъ явленій прошлой и настоящей жизни края представляетъ, въ моихъ глазахъ, большую, не вполнѣ сознанную обществомъ ихъ научную заслугу и, скажу больше, въ извѣстной степени *гражданскій подвигъ*. Вспомните, сколько горечи, тумана и злобы внесла политика и тенденція въ нѣкоторыя отдѣлы науки! Хвала-же нашимъ юбилярамъ, избѣжавшимъ этихъ подводныхъ камней!

Николай Ѳедоровичъ, бывшій хотя непродолжительное время (1 годъ) моимъ университетскимъ учителемъ, вполнѣ заслуженно можетъ считаться не только историкомъ русской, но и *всеобщей* литературы; вспомнимъ, сколько сравнительнаго матеріала внесено имъ въ изученіе русской словесности и народной поэзіи. Въ этомъ отношеніи—по объему сравнительнаго матеріала—Н. Ѳ. занимаетъ безъ всякаго сомнѣнія, *первое* мѣсто среди русскихъ ученыхъ его спеціальности. Его начитанность и знаніе польской этнографіи давно по достоинству оцѣнены польскими спеціалистами.

Дмитрія Ивановича я видѣлъ въ первые дни его прибытія въ Харьковъ и помню тѣ надежды, которыя возлагались на него студентами и кружкомъ лицъ, дорожащими научными интересами мѣстнаго края; юбиляръ въ настоящее время можетъ со спокойной совѣстью сказать, что онъ оправдалъ эти надежды, никогда не выходя изъ роли *объективнаго* историка.

Въ качествѣ „посторонняго наблюдателя“ по своему положенію, какъ представитель космополитической науки, какъ уроженецъ далекаго сѣвера, я особенно чувствителенъ къ указаннымъ мною качествамъ юбиляровъ. Въ этой моей обособленности я почерпаю смѣлость, чтобы привѣтствовать почтенныхъ заслугами, но далеко не годами, юбиляровъ и пожелать имъ найти достойныхъ младшихъ строителей, которые помогутъ завершить начатое ими и оформленное научное и общественное дѣло“.

Чествованіе почтенныхъ и высокоуважаемыхъ юбиляровъ затянулось далеко за полночь—въ дружеской бесѣдѣ, пріятныхъ воспоминаніяхъ о былой дѣятельности обоихъ, дорогой alma mater; отъ прошлаго мысль невольно переходила къ настоящему, къ текущимъ историческимъ днямъ борьбы за свободу, за свѣтлое будущее родины.

Е. Рѣдинъ.